

— Потому что я завидую ему.

Хэ Цяньминь упрямо смотрел на Цзян Чэня, произнося каждое слово:

— Потому что он во всем лучше меня. Потому что он всегда меня превосходит. Потому что я в переходном возрасте и веду себя глупо. Потому что... многие так думают. Почему ты не думаешь так же?

— Зачем нам так думать?

Хо Бо поднял взгляд и спокойно сказал:

— У нас есть глаза, чтобы видеть самим.

Цзян Чэнь вздохнул, погладил голову Хэ Цяньминя и сказал:

— В мире нет ненависти без причины. Если ты его не любишь, значит, он сделал что-то, что тебя разозлило.

Он мягко продолжил:

— Ты раньше говорил, что ситуации, подобные той, когда ты схватил фруктовый нож, происходили не раз. Ты ненавидишь Хэ Цяньцзяня из-за этого, верно?

Хэ Цяньминь на мгновение замер, затем неуверенно спросил:

— ...Как ты узнал?

Цзян Чэнь не ответил, а продолжил:

— Ты не говорил об этом своим родителям?

— Говорил один раз.

Хэ Цяньминь опустил глаза:

— Они не поверили. После этого я больше не говорил.

Шэнь Суй, слушая это, был в замешательстве и не выдержал:

— Что за фруктовый нож? Ты хочешь сказать, что твои травмы были намеренно причинены твоим братом? Почему ты не сказал?

— Без доказательств никто не поверит.

Хэ Цяньминь горько усмехнулся:

— Если я скажу тебе, что когда мне было двенадцать, я попал в аварию, и мы с Хэ Цяньцзянем сидели на заднем сиденье, я справа, он слева, но когда машина врезалась, мы вдруг поменялись местами, ты согласишься?

Шэнь Суй заколебался, посмотрел на Цзян Чэня, затем на Хо Бо, не понимая, что они думают, и осторожно спросил:

— ...Как поменялись? Телепортация? Суперспособности? Может, ты тогда...

Хэ Цяньминь прервал его:

— Тогда я получил слишком сильные травмы, и у меня появились психологические проблемы. Особенно когда я увидел Хэ Цяньцзяня с легкими царапинами, пока я был тяжело ранен и не мог двигаться. Это вызвало у меня всплеск накопившегося с детства недовольства братом, и негативные эмоции мешали выздоровлению. Мой мозг, защищаясь, придумал эту историю. Ты хочешь сказать это?

Шэнь Сюй замер:

— Я...

— Я верю.

Шэнь Сюй растерянно посмотрел на Цзян Чэня, Хо Бо тоже удивленно поднял бровь.

Хэ Цяньминь вздрогнул, повернулся и пристально посмотрел в глаза Цзян Чэня. Через несколько секунд он отвернулся:

— Врешь.

— Я видел.

Цзян Чэнь спокойно сказал:

— Тот, кто вытащил тебя тогда, был я.

С тех пор, как Хэ Цяньминь узнал, что Цзян Чэнь был тем, кто спас его, он стал невероятно привязанным к нему. Раньше он звонил только по делу, но теперь отправлял минимум десять сообщений в день, даже если не о чем было говорить, находил повод для разговора. Если бы Цзян Чэнь его не остановил, он бы каждый день после школы бежал в Первую среднюю школу Яня.

Неделя пролетела в таких частых контактах. День защиты детей выпал на выходные, и это также был день, когда старый господин Мяо переезжал с Мяо-Мяо.

Цзян Чэнь ранее поручил Чэнь Фану найти дом, и тот не только нашел подходящую квартиру в их районе, но и помог Мяо-Мяо с регистрацией и устройством в детский сад рядом с домом, чтобы она могла сразу начать учиться.

Ян Сы, узнав о делах Цзян Чэня и старого господина Мяо, давно хотела их поблагодарить. Узнав, что они переезжают в их район, она с нетерпением ждала их прибытия, чтобы помочь с переездом.

Благодаря усилиям Ян Сы, переезд старого господина Мяо прошел гладко. Все, от мебели до уборки и даже оформления комнаты для девочки, было подготовлено заранее, поэтому все было готово за полдня.

После уборки старый господин Мяо с Мяо-Мяо пришли в дом Цзянов на обед.

После еды Мяо-Мяо, одетая в новое платье, купленное Ян Сы, держала Цзян Чэня за руку, оглядываясь по сторонам. Ее большие глаза светились любопытством и радостью, без тени робости.

— Братик!

Мяо-Мяо указала на шкаф у стены:

— Что это за блестящая штука?

— Это кубок.

Мяо-Мяо, не понимая, спросила:

— Кубок? Чтобы пить воду?

— Можно и пить воду.

Цзян Чэнь поднял Мяо-Мяо на руки, чтобы она могла лучше рассмотреть кубки в шкафу, и улыбнулся:

— Но этот кубок слишком большой, Мяо-Мяо не сможет его держать.

— Тогда, когда я вырасту, смогу пить из него воду!

— Хорошо.

Цзян Чэнь сказал:

— Когда Мяо-Мяо вырастет, я подарю тебе этот кубок.

Ян Сы и старый господин Мяо сидели на диване, наблюдая за теплым и ласковым разговором, на их лицах были улыбки. Старый господин Мяо сказал:

— Сяо Ян, сегодня мы вам доставили столько хлопот. Через несколько дней, когда мы все устроимся, приходите с Цзян Чэнем, я угощу вас ужином.

— Какие хлопоты.

Ян Сы, не отрывая взгляда от Цзян Чэня и Мяо-Мяо, с улыбкой ответила:

— Мяо-Мяо такая милая. Я всегда мечтала родить дочь, думая, что если у Цзян Чэня будет сестра, он станет прекрасным старшим братом. И вот Мяо-Мяо появилась.

Ян Сы искренне полюбила эту озорную и привязанную к Цзян Чэню девочку. Из-за предпочтения сыновей в ее семье она всегда мечтала о дочери, чтобы дать ей всю ту любовь, которую сама не получила в детстве, тем самым восполнив свои детские сожаления.

После рождения Цзян Чэня, наблюдая за его взрослением, она поняла, что для нее не имеет значения, мальчик это или девочка, потому что в ее глазах и глазах Цзян Чжо Цзян Чэнь был самым драгоценным подарком, который небо могло им преподнести.

Старый господин Мяо также видел, что Ян Сы искренне любит Мяо-Мяо. Ранее, встретив Цзян Чэня, он предполагал, что его семья должна быть хорошей, но сегодня, проведя с ними несколько часов, он понял, что семья Цзянов еще лучше, чем он мог себе представить.

Мяо-Мяо, оставшаяся без родителей, а он, будучи в возрасте, не мог уделять ей достаточно внимания, и сколько он сможет быть с ней, было неизвестно. Если с самого детства она будет

общаться с семьей Цзянов, это пойдет ей только на пользу.

Доброе отношение старого господина Мяо к семье Ян достигло пика, когда Ян Сы узнала, что сегодня день рождения Мяо-Мяо, и она никогда не пробовала праздничный торт, поэтому сразу же попросила Цзян Чэня купить подарок и торт для девочки.

Ян Сы наказала:

— Купи красивый маленький торт, который понравится девочке.

Цзян Чэнь кивнул, но когда он собирался выйти, Мяо-Мяо обхватила его ногу и не хотела отпустить. В глазах девочки блестели слезы, она надула губы и, с плачем, сказала:

— Не нужны мне подарки и торт, только пусть братик останется со мной.

Цзян Чэнь, с круглой и тяжелой девочкой на ноге, как ни уговаривал, не мог ее отпустить. Увидев слезы в ее глазах, он смягчился и, посоветовавшись со старым господином Мяо, предложил:

— Дедушка Мяо, может, я возьму Мяо-Мяо с собой? Я обещаю, что верну ее в целости и сохранности.

Старый господин Мяо с улыбкой согласился:

— Возьми ее с собой, хорошо проведите время.

Так Цзян Чэнь вышел из дома, держа за руку пухленькую девочку.

Мяо-Мяо, родившаяся и выросшая в деревне, никогда не видела столько нового. От машины до торгового центра она все время смотрела по сторонам, полная любопытства, но, несмотря на это, ее маленькая рука крепко держала Цзян Чэня, и она не отпускала его, даже если видела что-то интересное.

Цзян Чэнь, никогда раньше не имевший опыта общения с детьми, думал, что с Мяо-Мяо поход займет больше времени, но она была на удивление послушной. Она не капризничала, не просилась на руки, и даже когда видела красивых кукол, просто смотрела на них, пока Цзян Чэнь вел ее мимо, а потом отводила взгляд, в отличие от других детей, которые валялись на полу в истериках.

Из-за этого Цзян Чэнь чувствовал себя обязанным купить ей что-нибудь. Когда они вышли из торгового центра, он нес куклу, которая была почти такого же размера, как Мяо-Мяо, а в руке девочки была еще одна кукла. Если бы не здравый смысл, который заставил его покинуть детский отдел, он бы купил еще больше.

<http://bllate.org/book/16728/1538554>